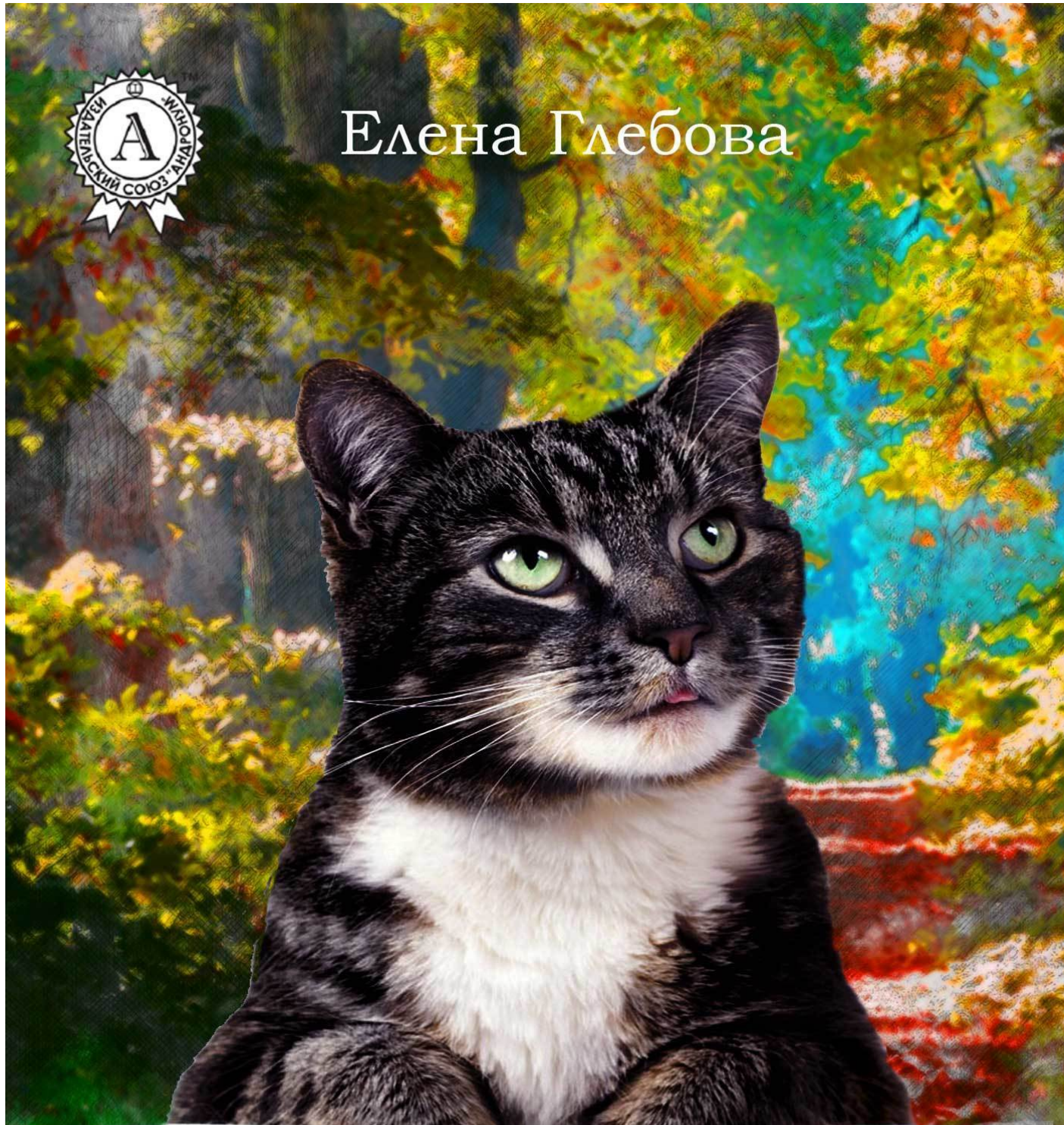

Елена Глебова

В поисках Беатриче

ТРУФЕЛЬ

Труфель

Елена Глебова
В поисках Беатриче

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Глебова Е.

В поисках Беатриче / Е. Глебова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого», — (Труфель)

Сказка для детей младшего возраста о приключениях кота Труфеля.

© Глебова Е.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть 1. Возвращение Труфеля	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Елена Глебова

В поисках Беатриче

Часть 1. Возвращение Труфеля

– А вот и нет! Ну, нет же, говорю вам! – Катюша продолжала небрежно разбирать сумку с продуктами. Пирожных не было. «Лучше б папа гречу забыл у кассы. Как можно купить и забыть сложить в пакет. Да, кто-то там на кассе в магазине сидит и пирует, ест Катюшины эклеры и мамины любимые корзиночки. А буше не жалко, всё равно у нас их делать не умеют, не буше, а простая булка с маслом».

– А это что? – Катюшка вытащила из пакета небольшого размера коробку, надпись на которой гласила: «банка для сыпучих продуктов с ложкой, 680 мл „Полосатый кот“». Пирожные были напрочь забыты, коробка не открывалась. Кто-то, как назло, облепил её скотчем, как посылку на почте. Внутри что-то перемещалось, но не звякало. Через семь минут маленькие ручки извлекли фаянсовую сахарницу в пупырчатом пакете для дальних перевозок. Сказать, что сахарница произвела впечатление – это ровным счётом не сказать ничего. Катюшка ахнула: с сахарницы на неё смотрела морда Труфеля с застывшим выражением лукавства и доброты. Сахарница состояла из двух частей: тела большого грузного кота, ёмкости, которую можно было наполнить сахаром или любой сыпучей крупой, и головы, то бишь крышки. В голове имелось крохотное отверстие под ложечку. Художник, придумавший дизайн сахарницы, был большой фантазёр. Кто бы ни приходил в дальнейшем в дом, все останавливали свой взгляд на этом предмете. Катюшина мама обожала посуду. В доме часто появлялись затейливые тарелки и чайные пары, которые не оставляли равнодушным ни одного из членов семьи. В частности, сахарниц было уже четыре: одна из набора из гжели, другая деревянная, расписанная под хохлому, и две из породистых фарфоровых сервизов. И теперь на кухне поселился кот, на которого невозможно было посмотреть и при этом не улыбнуться, фаянсовый кот, кот-симпатяга, кот-обжорка, так похожий на Труфеля. Злая воля Озера из замка Магадины полностью воплотилась в жизнь: Труфель каждый день часами наблюдал за Катенькой, за всей своей семьёй, слышал их разговоры, смех, шутки, рядом лилась вода, и пенилась мочалочка для посуды, надрывался, свистел старичок-чайник, Катюшка по-прежнему разбрасывала фантики от конфет – ничего не изменилось, не стало лишь его в жизни этой семьи, где он знал каждого наизусть и любил каждого за все слабости, а в особенности маленькую Катеньку. Семья часто вспоминала его, на компьютере хранились его фотографии: вот его привезли в город в бабушкином махеровом розовом берете времён перестройки, вот он спит в своей коробке из-под Катенькиных ботиночек, вот мама кормит с рук его паштетом из гусиной печёнки, вот он развалился посередине комнаты, и все старательно его обходят, вот его Катя целует в плоскую пушистую морду с влажным вечно сопливым носом. Дни бежали, кот был с семьёй и не был одновременно. На кухне собирались все, обсуждали, кушали, готовили, валялись на диване, смотрели новости, всё на его глазах, вот только он смотрел на всех застывшей маской нанесённого на фаянс рисунка и молчал, и ждал, когда Катюша разобьёт его. Именно этого добивалось Озеро, перевоплощая Труфеля в сахарницу.

Прошли месяцы. Семья вспоминала кота изо дня в день, ему хотелось прыгнуть на руки к каждому, вылизать каждого своим шершавым языком и закричать: «Вот он Я! Я здесь! Я с вами! Это же Я, ваш кот Труфель!» Но его лишь брали в руки, насыпали сахар и ставили обратно на место. Огорчения добавило новое событие. Однажды вечером в дом принесли другого котёнка. Это была киса черепехового окраса тоже персидской породы, котёнок

месяц от роду. Взяли в пикку Труфеля другое животное у иных заводчиков, чтобы не горевать. По легенде заводчиков шустрый котёнок был сразу назван Яшей. Только спустя почти год выяснилось, что в природе трёхцветными бывают только кошки, коты же, как правило, монохромны по окрасу либо же двухцветны. Яша имела такую же бандитскую морду, как её папенька, апельсиновый перс, и такой же на удивление кроткий взгляд, как у кошки-мамы серебристо-голубого окраса, когда в коридоре из ниоткуда возникала лужа. А к природе возникновения луж Яша имела самое непосредственное отношение. Яшу драли, запирали в карцере, коим служил туалет, переводили с курицы на гречневую кашу, и, в результате, победила дружба, которая зиждилась на непререкаемом, непреклонном авторитете Катюшиной мамы. И Труфель с грустью отмечал, что Яше многое сходило с лап: и битые горшки с цветами, и кучи под ванной, и даже попытки прогуляться по обеденному столу. Яшу журили, но не так, и Труфеля мучило это постоянное сравнение. Ободрял лишь тот факт, что вся семья, не сговариваясь, первые полгода звала Яшу Труфелем в быстрой речи или за глаза. Катина мама частенько просматривала фотографии Труфеля и подолгу молчала. Прежнего кота до сих пор любили и помнили, и грустили о нём. Дни летели с крейсерской скоростью. Маленькая краля, как Труфель про себя окрестил Яшу, росла не по дням, а по часам, превращаясь в изящную желтоглазую красавицу с пышным хвостом, как у белки. Она частенько забиралась на стол, грациозно усаживалась около вазочки с конфетами, запуская свои роскошные усы в обилие шуршащих ярких фантиков, их хруст приводил кралу в неопишуемый восторг. Ах, если бы только мама видела! Засунуть морду в сахарницу, а потом столь же бесцеремонно опустить усы в недопитую Катенькину чашку чая! И ещё бытует мнение, что кошки умнее котов. Труфель не мог стерпеть такой наглости и вседозволенности. Его фаянсовая морда грозно косилась на нарушительницу этикета и правопорядка. Однажды кот не выдержал и сделал замечание маленькой разбойнице. В ответ к нему подошли четыре хорошенькие лапы, и холодный сопливый нос на такой же плоской роскошной морде внимательно занюхал сахарницу. На этом конфликт был исчерпан. Сложно обижаться на красоту, даже беспардонную...

Весна изменила жизнь Труфеля до неузнаваемости. Всё началось с приезда бабушки. Деятельная, неумолимая, бескомпромиссная, бесцеремонная, знающая всё и всегда лучше всех, имеющая на всё своё особое отличное от других мнение, которое допускало только две точки зрения: её, бабушкину то есть, и не правильную, бабушка жонглировала дедом и остальными членами семьи, словно клоун Клёпа апельсинами.

– Так, я вижу, у вас много не нужных лишних вещей. Хватит засорять квартиру всяким хламом! Ну, выкинь ты часть или давай хотя бы на дачу свезём, невозможно так жить! – бабушка фонтанировала идеями, даже не слушая ответов или возражений, попутно пакуя в коробки «хлам».

– Вот, убожество, – продолжала бабушка, вдохновлённо крутя сахарницу «полосатый кот», – наверняка, китайская. Я же неоднократно говорила тебе, нельзя покупать китайской посуды. Там же не понятно, из чего её лепят теперь!

– А счётчик Гейгера мы выбросили, – в тон подхватила мама Катюши.

– Да, вот именно, – бабушка входила в раж всё больше и больше, – давай дед на дачу свезёт! Ну, всякое-то барахло в дом тащишь! Не возможно, не возможно так жить!

Труфель опомниться не успел, как ехал в багажнике среди всякого скарба. Старые джинсы, свитера десятилетней давности, туфли и кроссовки цветом, как стоп-сигнал, полованная, но надеющаяся выжить, табуретка, неудобные чашки – сколько мусора люди таскают с места на место. Дача – что, кладовка или мусорный бак? И его тоже списали в утиль. Фаянсовый кот чуть не плакал от досады и обиды.

Расцветала сирень, наполняя пьянящим чарующим ароматом весь дедушкин дачный участок. У Труфеля закружилась голова. После зимовки в душной жаркой и порядком надо-

евшей ему кухне поездка на природу казалась счастливым избавлением от всех бед и неурядиц. Воздух! Ветер! Солнце! И это всё моё, можно видеть, осязать, чувствовать, наслаждаться, вдыхать и вбирать в себя солнечные лучи. А вот пропорхнула знакомая сойка. Двоячница. Труфель виделся с ней недалеко от замка Магадины. А как там все его друзья? Как Скрыпочка, как поживает злобный Ёж, где Жаконя, жив ли он? Вопросы сыпались один за другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.